

ПРОГНОЗНАЯ ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ВОЗРАСТЕ ДО 15 ЛЕТ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РФ

Блинова Т.В., д.э.н., Былина С.Г., к.э.н., ИАГП РАН

Проведена оценка перспективной численности сельских детей и подростков в возрасте до 15 лет на основе прогнозного моделирования. Рассчитаны варианты, учитывающие как сложившиеся тенденции демографических параметров, так и предполагаемые результаты демографического отклика сельского населения на новые государственные инициативы по поддержке семей с детьми и стимулированию рождаемости. Рассмотрен вариант, учитывающий возможные демографические последствия пандемии COVID 19. Установлен нелинейный характер динамики численности основных возрастных групп сельских детей в среднесрочной перспективе (от рождения до 4 лет, от 5 до 9 лет и от 10 до 15 лет). Наиболее вероятным предполагается умеренный сценарий демографического развития, учитывающий сложившуюся динамику возрастных показателей рождаемости и смертности, а также величину миграционного оттока из села. Проведено сопоставление предполагаемой численности детей дошкольного и школьного возрастов с динамикой обеспеченности сельского населения детскими дошкольными учреждениями, а также общеобразовательными учреждениями по программам начального, основного и среднего общего образования.

Ключевые слова: сельские территории, дети, подростки, прогноз, рождаемость, смертность, миграция, Россия

FORECAST DYNAMICS OF THE NUMBER OF CHILDREN AND ADOLESCENTS UNDER 15 YEARS OLD LIVING IN RURAL AREA OF THE RUSSIAN FEDERATION

Blinova T.V., doctor of economic sciences,
Bylina S.G., candidate of economic sciences, IAaP RAS

An assessment of the prospective number of rural children and adolescents under the age of 15 was carried out on the basis of predictive modeling. Variants have been calculated that take into account both the current trends in demographic parameters and the expected results of the demographic response of the rural population to new government initiatives to support families with children and stimulate the birth rate. It is considered an option that takes into account the possible demographic consequences of the COVID 19 pandemic. The nonlinear nature of the dynamics of the number of the main age groups of rural children in the medium term (from birth to 4 years, from 5 to 9 years and from 10 to 15 years) has been established. A moderate scenario of demographic development is assumed to be the most probable, taking into account the current dynamics of age-specific fertility and mortality rates, as well as the size of the migration outflow from the countryside. A comparison is made of the estimated number of children of preschool and school ages with the dynamics of the provision of the rural population with preschool institutions, as well as general educational institutions for programs of primary, basic and secondary general education.

Key words: rural areas, children, adolescents, prognosis, fertility, mortality, migration, Russia

Введение.

Усилия государства, направленные на улучшение демографической ситуации в стране, привели на определенном этапе к росту рождаемости и соответственно увеличению числа детей в структуре сельского населения. Однако снижение показателей рождаемости, наблюдаемое с 2015 г., сформировало тенденцию к уменьшению численности сельского населения в возрасте до 4, а с 2018 г. до 15 лет (рисунок 1). Актуальность настоящего исследования диктуется необходимостью определения перспективной численности сельского населения до трудоспособного возраста: от нее зависят как потребность в детских дошкольных учрежде-

ниях и общеобразовательных учебных заведениях, так и перспективы функционирования аграрного рынка труда, а также закрепления молодых специалистов в сельской местности. Прогнозные оценки численности и структуры сельского населения важны при разработке программ комплексного развития сельских территорий. Основной причиной сокращения численности сельского населения моложе трудоспособного возраста является спад рождаемости. Следует отметить, что снижение рождаемости является мировым трендом как экономически развитых, так и развивающихся стран [1].

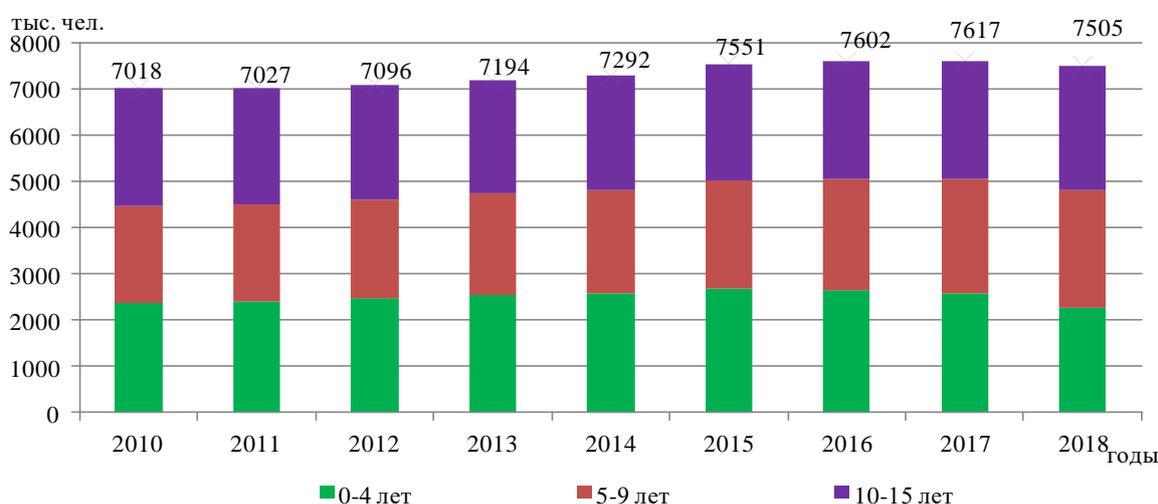

Рисунок 1 – Динамика численности сельского населения в возрасте моложе трудоспособного, тыс. чел.

Согласно данным портала Statista [2] в США уровень рождаемости с 1990 г. неуклонно снижается, в 2017 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,77, тогда как для простого воспроизводства населения необходимо 2,1 ребенка на одну женщину. Одной из европейских стран с наиболее высоким уровнем рождаемости продолжает оставаться Франция, однако в 2003–2018 гг. значения общего коэффициента рождаемости колебались в пределах 11–13 ‰ (чел. на 1000 населения). В 2018 г. общий коэффициент рождаемости сельского населения в России был равен 10,7 ‰, что вполне сопоставимо с данным рождаемости в Норвегии, Дании и Словакии [3]. Среди европейских государств уровень рождаемости выше лишь в Ирландии, Швеции, Великобритании, Франции и Чехии. Суммарная рождаемость в мире сократилась в 2015–2020 гг. по сравнению с 1950–1960 гг. с 5,0 до менее 2,5 ребенка на одну женщину, по прогнозам ООН значение коэффициента суммарной рождаемости по среднему варианту к 2035 г. снизится до 2,3, а общий коэффициент рождаемости сократится до 9,2 ‰ в Европе и 13,4 в Азии [4, 5]. В Российской Федерации современное снижение рождаемости, которое в значительной степени обусловлено уменьшением численности женщин в активном репродуктивном возрасте, влияет на изменение возрастной структуры сельского населения. [6].

Целью исследования является разработка вариативного прогноза численности и структуры возрастной группы сельского населения моложе трудоспособного возраста. База данных исследования сформирована на основе статистики, представленной на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики РФ [3].

Методика исследований.

Методика разработки сценарных демографических прогнозов неоднократно описана и применена авторами для среднесрочного прогнозирования численности и половозрастного состава сельского населения России [6, 7]. В настоящем исследовании возможные варианты прогноза разработаны как с учетом сложившейся половозрастной структуры населения, а также тенденций рождаемости, смертности и миграции, наблюдаемых в последние годы, так и мер государственной политики стимулирования рождаемости и снижения смертности,

осуществляемых в рамках Правительственных программ. Рассмотрен также вариант, учитывающий предполагаемые последствия пандемии COVID 19. Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности сельского населения за 2010–2018 гг. представлена на рисунке 2.

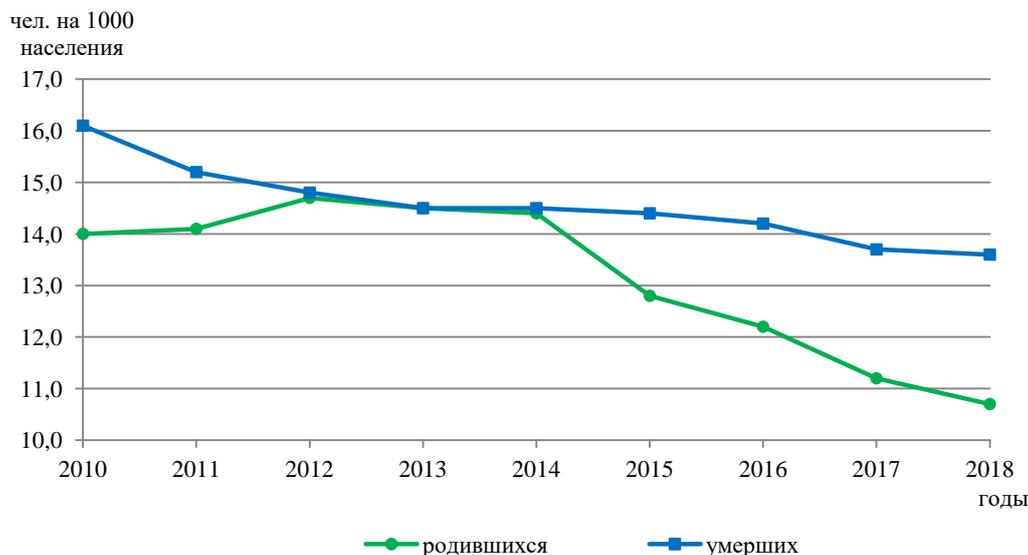

Рисунок 2 –Динамика коэффициентов рождаемости и смертности сельского населения, чел. на 1000 населения

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

Меры государственной политики, направленные на стимулирование роста рождаемости, включают ежемесячные выплаты на первых и вторых детей до трех лет семьям, чьи доходы не превышают двух прожиточных минимумов на человека; ежемесячные выплаты на детей в возрасте от трех до семи лет включительно семьям, чьи доходы не превышают одного прожиточного минимума на человека; продление программы материнского капитала до 31 декабря 2026 г., распространение выплат материнского капитала на первого ребенка, увеличение данных выплат на 150 тыс. руб. на второго ребенка; льготную ставку ипотеки – шесть процентов годовых – для семей с двумя и более детьми; «погашение» государством 450 тыс. руб. ипотечного кредита семьи при рождении третьего ребенка; обеспечение бесплатным горячим питанием всех учеников начальной школы [8]. В результате реализации предложенных мер возможен рост суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 к 2024 г. При снижении численности сельских женщин репродуктивного возраста рост рождаемости может быть достигнут лишь за счет существенного увеличения числа детей в семье.

Уровень смертности сельского населения постепенно сокращается, однако темпы снижения в последние годы замедлились. Так, в 2017–2018 гг. коэффициент смертности сельского населения снизился лишь на 0,7%. Смертность лиц моложе трудоспособного возраста является относительно низкой, за исключением младенческой смертности. В указанный период показатели младенческой смертности снизились на 11,7%, смертность детей от года до 4 лет сократилась на 2,5% в возрасте 5–9 на 12,6% и в возрасте 10–14 лет на 5,4%. Снижение смертности в данных возрастных группах сельского населения учтено при разработке сценарных условий среднесрочного прогноза. Сокращение сельского населения моложе трудоспособного происходит не только за счет спада рождаемости, но и миграционного оттока. С 2010 г. наблюдается отток из сельской местности жителей в возрасте моложе трудоспособного (рисунок 3). Это означает отъезд родителей, которые увозят с собой несовершеннолетних детей. На интенсивность оттока жителей из села влияет комплекс как экономических, так и социальных условий. С 2016 г. растет число детей, покинувших сельскую местность. Сложившаяся динамика миграционной активности сельского населения за последние годы не позволяет пренебречь данным процессом при построении сценарных прогнозов.

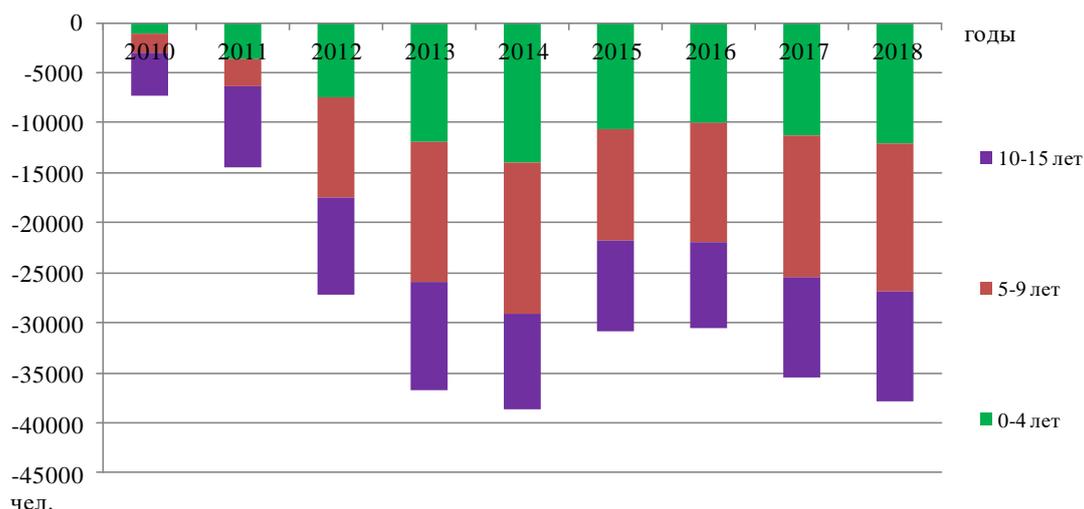

Рисунок 3 – Динамика миграционного прироста сельского населения в возрасте моложе трудоспособного, чел.

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

Влияние последствий пандемии на динамику демографических параметров широко обсуждается в научном сообществе [9]. Известно, что «существенные различия в возрастно-половой структуре населения ведут к разной интенсивности заболевания и смертности из-за разных рисков для разных возрастных групп населения» [10]. На сегодняшний день исследователи признают, что среди детей имеет место в основном бессимптомное течение болезни, в отличие от взрослых [11]. Поэтому можно предположить, что на динамике смертности данной возрастной группы пандемия скажется менее значительно, чем на возрастных группах поколения родителей. Специалисты осторожны в оценках предполагаемых масштабов смертности различных социально-демографических групп населения, причиной которой является коронавирус COVID-19. Эксперты РАНХиГС считают, что «текущий социально-эпидемиологический кризис, вызванный пандемией коронавируса, окажет преимущественно негативное влияние на репродуктивное поведение населения за счет социального стресса (психологическая подавленность, вызванная большим количеством смертей; негативные экономические ожидания) и сопутствующего экономического кризиса (потери в доходах домохозяйства; вероятные потери на рынке труда)» [12]. Таким образом, тенденция снижения рождаемости в ближайшем будущем вряд ли будет преодолена.

На основе проведенного анализа разработаны следующие предполагаемые варианты изменения численности и структуры лиц моложе трудоспособного возраста: пессимистический, умеренно оптимистический и оптимистический. Расчеты перспективной численности возрастных групп от 0 до 4 лет, от 5 до 9 лет и от 10 до 15 лет проводились как без учета, так и с учетом миграционных процессов. Прогноз выполнен методом передвижки возрастов, программно реализованным в системе Mathcad 11.0. Прогнозные расчеты проводились до 1 января 2049 г. с шагом в 5 лет.

Результаты исследований.

Результаты сценарного прогнозирования численности сельского населения РФ в возрасте моложе трудоспособного представлены на рисунках 4–6, в таблицах 1–2

Падение рождаемости, отмеченное к началу прогнозного периода, приведет к снижению численности детей от года до 4 лет в 2019–2024 гг. на 27,1% без учета миграционных процессов, и на 28% с учетом результатов миграции. Согласно пессимистическому сценарию, численность данной возрастной группы будет снижаться до начала 2034 г., затем возможен небольшой рост к 2039–2044 гг., который вновь сменится падением числа детей до 4 лет. Таким образом, к концу прогнозного периода по пессимистическому варианту прогноза численность детей до четырех лет может снизиться на 40,9% по сравнению с началом 2019 г.

Влияние сельско-городской миграции может привести к снижению численности данной возрастной группы на 41,5% за исследуемый период времени. Расчеты по умеренному варианту демографического развития показывают сокращение числа детей до 4 лет в ближайшие 10 лет, т.е. до начала 2029 г. на 30,8% от уровня 2019 г., после чего до 2044 г. возможен рост числа детей данного возраста. Однако к концу прогнозного периода численность данной возрастной группы уменьшится на 29,7% без учета и на 33,8% с учетом миграции. Возможный рост рождаемости и снижение смертности в определенных возрастах, предполагаемые по данному сценарию до 2028 г., приведут к положительной динамике лишь до 2044 г., после чего возобновится сокращение численности данной возрастной группы. Рост рождаемости и снижение смертности, заложенные в оптимистическом варианте прогноза, могут гипотетически привести к росту численности лиц моложе трудоспособного возраста в 2029–2044 гг. Вместе с тем относительно 2019 г. численность сельских детей до четырех лет к концу прогнозного периода снизится на 15,4% без учета миграционных процессов и на 20,2% с учетом оттока населения из села на уровне 2018 г.

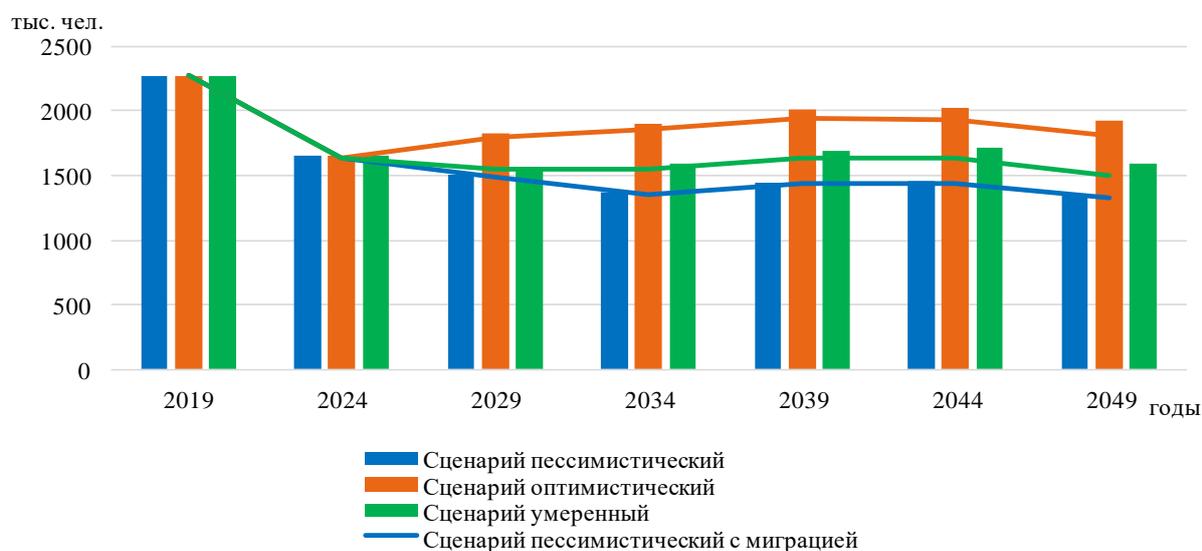

Рисунок 4 – Численность сельских детей в возрасте до 4 лет (2019–2049 гг.), тыс. чел.

Таким образом, по всем вариантам прогноза численность сельских детей до 4 лет к началу 2049 г. уменьшится с 2273 тыс. чел. в 2019 г. до 1344–1924 тыс. чел. к 2049 г. без учета миграции или до 1329–1813 тыс. чел. при условии сохранения масштабов оттока населения из села в город.

Прогноз численности сельских детей и подростков в возрасте от 5 до 9 лет (рисунок 5) рассчитан также по сценариям с учетом и без учета миграции из села в город. Минимальное значение численности сельских детей 5–9 лет по пессимистическому варианту ожидается к 2039 г. и составит 53,1% от уровня 2019 г. без учета миграции и 52,6% при сложившемся уровне оттока населения из села. По умеренному варианту рост численности данной возрастной группы начнется с 2039 г., минимум детей данного возраста придется на 2034 г. и составит 61,6% от его численности в 2019 г., или 60% с учетом миграции. Оптимистический вариант позволяет пройти минимальное значение численности данной возрастной группы в 2029 г. и сохранить к этому моменту 64,9% сельских детей данного возраста без учета миграции и 63,2% с ее учетом. К концу прогнозного периода численность сельских детей и подростков в возрасте 5–9 лет в зависимости от варианта прогноза предположительно будет находиться в интервалах от 1437 до 2018 тыс. чел. без миграционных потерь или 1422–1909 тыс. чел. с их учетом. Результаты сценарного прогнозирования численности лиц 10–15 лет представлены на рисунке 6.

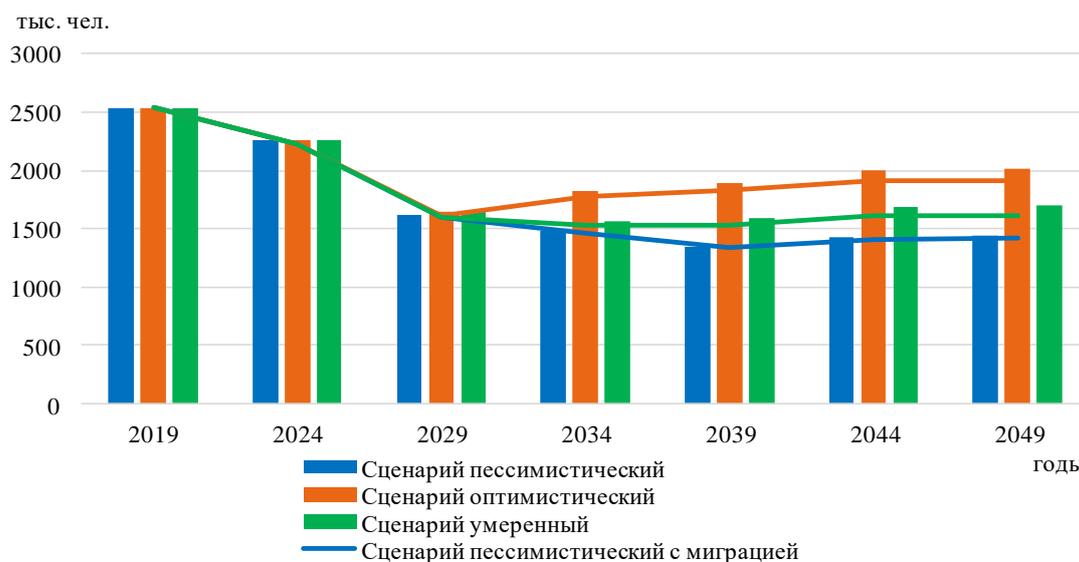

Рисунок 5 – Численность сельских детей в возрасте 5–9 лет (2019–2049 гг.), тыс. чел.

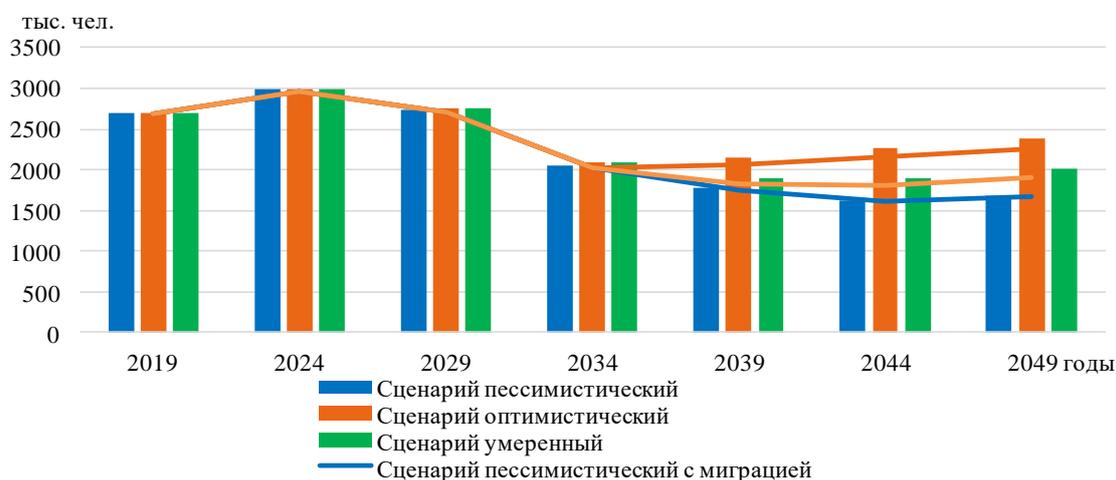

Рисунок 6 – Численность сельских детей и подростков в возрасте 10–15 лет (2019–2049 гг.), тыс. чел.

В связи со сложившейся половозрастной структурой сельского населения на начало прогнозного периода и отличием данной возрастной группы от предыдущих тем, что в нее входят дети шести возрастных категорий, а не пяти, к 2024 г. ожидается рост численности сельских подростков 10–15 лет на 10,1–11% с учетом и без учета миграции. По пессимистическому варианту демографического развития численность данной возрастной группы в среднесрочной перспективе достигнет минимума к 2044 г., который составит 59,6–60,2% от ее численности в 2019 г.. Умеренный вариант демонстрирует убывающую динамику до 2039 г., когда число лиц 10–15 лет снизится на 29,7–32,3% относительно уровня 2019 г. Наименьшие потери данной группы населения ожидаются по оптимистическому варианту, при котором минимум приходится на 2034 г., составляя 75–77,9% от численности 10–15-летних в 2019 г.

Таким образом, к началу 2049 г. число сельских детей и подростков 10–15 лет сократится с 2693 тыс. чел. (2019 г.) до 1676–2378 тыс. чел., а с учетом сложившегося к началу прогнозного периода уровня миграции численность данной возрастной группы может сократиться до 1660–2254 тыс. чел.

Прогноз общей численности сельского населения в возрасте моложе трудоспособного зависит от численности и доли каждой из рассмотренных возрастных групп (таблица 1).

Таблица 1 - Прогнозная динамика доли возрастных групп в численности сельского населения моложе трудоспособного возраста, %

Вариант	2019 г.	2024 г.	2029 г.	2034 г.	2039 г.	2044 г.	2049 г.
от 0 до 4 лет							
Пессимистический	30,3	24,0	25,6	28,0	31,7	32,4	30,2
Оптимистический	30,3	24,0	29,3	32,7	33,2	32,3	30,4
Умеренный	30,3	24,0	26,3	30,4	32,8	32,4	30,1
от 5 до 9 лет							
Пессимистический	33,8	32,7	27,7	30,2	29,5	31,6	32,2
Оптимистический	33,8	32,7	26,4	31,3	31,3	31,8	31,9
Умеренный	33,8	32,7	27,5	29,8	30,7	31,8	32,2
от 10 до 15 лет							
Пессимистический	35,9	43,3	46,6	41,8	38,8	36,0	37,6
Оптимистический	35,9	43,3	44,3	36,0	35,5	35,9	37,6
Умеренный	35,9	43,3	46,2	39,9	36,6	35,8	37,7

Как показывают данные таблицы 1, как в 2019 г., так и на начало 2049 г. в структуре сельского населения моложе трудоспособного возраста большую часть составляет группа в возрасте 10–15 лет. Следует отметить, что к концу прогнозного периода доля данной возрастной группы вырастет за счет уменьшения доли 5–9-летних и слабого изменения удельного веса детей до 4 лет. Результаты прогноза численности сельского населения в возрасте моложе трудоспособного по рассмотренным сценариям представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Прогнозная численность сельского населения в возрасте моложе трудоспособного, тыс. чел.

Вариант	2019 г.	2029 г.	2039 г.	2049 г.
Пессимистический	7505	5857	4572	4456
Оптимистический	7505	6236	6052	6320
Умеренный	7505	5978	5175	5307
Пессимистический с миграцией	7505	5794	4526	4412
Оптимистический с миграцией	7505	6106	5836	5977
Умеренный с миграцией	7505	5856	4989	5018

Результаты исследования показывают, что общая прогнозная численность данной возрастной группы сельского населения к концу прогнозного периода уменьшится на 15,7–40,6% в зависимости от рассмотренных сценариев демографического развития. Миграционные процессы могут сократить предполагаемую численность этой группы на 20,4–41,2% (2019–2049 гг.). Следует отметить, что пессимистический вариант демонстрирует убывающую динамику численности данной возрастной группы сельского населения на всем прогнозируемом периоде, в то время как умеренный вариант предполагает небольшой и затухающий рост в 2044–2049 гг. Оптимистический сценарий без учета миграции позволяет предположить увеличение численности сельского населения в возрасте моложе трудоспособного после 2039 г.

Реализация каждого варианта прогноза зависит от экономической, социальной и эпидемиологической ситуации в стране, а также приоритетов социально-демографической политики, которые будут влиять на репродуктивное, самосохранительное и миграционное поведение сельского населения в перспективе [13]. Немалое значение имеет развитие социальной инфраструктуры в сельской местности: ФАПов, детских дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, учреждений культуры. Соотнесение полученных результатов с динамикой детских дошкольных учреждений, а также общеобразовательных учреждений по программам начального, основного и среднего общего образования в сельской местности (таблицы 3–4) показывает следующее.

Таблица 3 - Динамика обеспеченности детскими дошкольными учреждениями в сельской местности, 2010–2018 гг.

Год	Число организаций дошкольного образования, тыс.	Число детей в учреждениях дошкольного образования, тыс. чел.	На 1000 детей в возрасте 1–6 лет приходится мест
2010	18,4	1107,3	463
2011	18	1158,8	465
2012	17,8	1232,2	477
2013	17,5	1310,2	481
2014	23,8	1398	493
2015	23,5	1457,7	508
2016	23,1	1486,6	524
2017	22,5	1501,5	537
2018	21,9	1498,9	549

Источник: Российский статистический ежегодник. 2012: стат.сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.; Российский статистический ежегодник. 2016: стат.сб. / Росстат. – М., 2016 – 725 с.; Российский статистический ежегодник. 2019: стат.сб. / Росстат. – 2019. – 708 с.

По данным таблицы 3 видно, что рост числа детских садов в сельской местности в 2010–2014 гг., сменился снижением данного показателя. Между тем число сельских детей, посещающих дошкольные учреждения, вплоть до 2017 г. продолжало увеличиваться, как и обеспеченность местами в детских учреждениях дошкольного воспитания.

Таблица 4 - Число общеобразовательных учреждений и численность учащихся начального, основного и среднего общего образования в сельской местности, 2010–2019 гг.

Годы	Число общеобразовательных учреждений, тыс.	Численность учащихся, тыс. чел.
2010/2011	30,6	3808
2011/2012	28,6	3672
2012/2013	27,4	3610
2013/2014	26,4	3568
2014/2015	26,1	3686
2015/2016	25,3	3726
2016/2017	24,6	3802
2017/2018	24,1	3860
2018/2019	23,6	3905

Источник: Российский статистический ежегодник. 2012: стат.сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.; Российский статистический ежегодник. 2016: стат.сб. / Росстат. – М., 2016 – 725 с.; Российский статистический ежегодник. 2019: стат.сб. / Росстат. – 2019. – 708 с.

С 2013/2014 учебного года отмечен рост числа учеников в сельских школах, при этом число сельских общеобразовательных учреждений планомерно снижалось весь рассматриваемый период времени вследствие укрупнения объектов социальной сферы с целью оптимизации затрат на их содержание. Между тем, как показывают результаты проведенного исследования, ближайшие 10 лет предполагается рост числа учащихся в сельской местности, поэтому доступность учреждений среднего образования является одной из важнейших задач, которые требуют своего решения в программах комплексного развития сельских территорий.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет предположить, что наиболее вероятным сценарием демографического развития села среди рассмотренных вариантов может быть умеренный с учетом миграционных процессов. Оптимистический сценарий, предполагающий существенный рост рождаемости, маловероятен из-за снижения численности сельских женщин в активных репродуктивных возрастах в среднесрочной перспективе. Вместе с тем, несмотря на негативные процессы в экономике, явившиеся результатом охватившей большинство стран мира пандемии, следует предположить, что сельское население они затронут в меньшей степени, чем городское. Кроме того, нельзя не учитывать положительное влияние новых государственных инициатив поддержки семей с детьми, на которые в первую очередь от-

кликнется сельское население. Усилия государства должны быть направлены на повышение привлекательности сельской местности, развитие социальной инфраструктуры, повышение уровня и качества жизни населения, реализацию мер, отмеченных как приоритетные в Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года [14].

Список литературы:

1. The World Population Prospects: 2015 Revision. 2015. – URL: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html>
2. Statista 2020. – URL: <https://www.statista.com/outlook/country-outlook>
3. Демографический ежегодник России 2019: стат.сб./Росстат. – М., 2019. – 252 с.
4. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019, Population Dynamics. – URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/>
5. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). World Fertility and Family Planning 2020: Highlights (ST/ESA/SER.A/440). – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/family/World_Fertility_and_Family_Planning_2020_Highlights.pdf
6. Блинова Т.В., Былина С.Г. Сценарный среднесрочный прогноз численности сельских женщин репродуктивного возраста // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. – № 3 (66). – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1167/30/lang,ru/>
7. Блинова Т.В., Былина С.Г. Сценарные условия прогнозирования демографического развития российского села (2020–2045 гг.) // Конкурентоспособность агропродовольственного комплекса России в условиях глобальных вызовов / А.А.Анфиногентова [и др.]; под общ. ред. И.Л. Воротникова. – Саратов: Амирит, 2017. – С. 246–270.
8. Послание Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации 15 января 2020 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>
9. Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник / под ред. М.Ф. Мизинцевой; ВИНТИ РАН. – М.: Издательство Перо, 2020. – 110 с.
10. Щербакова Е. Пандемия COVID 19 // Демоскоп Weekly. 2020. – № 853-854. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0853/barom03.php>
11. Коронавирусная инфекция у детей // Педиатры России. 29 июня 2020. – URL: https://www.pediatr-russia.ru/COVID-19/detail.php?ELEMENT_CODE=koronavirusnaya-infektsiya-u-detey
12. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 9 (111). – Апрель / под ред. В.С. Гуревича [и др.]; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 175 с. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_9-111_April.pdf
13. Блинова Т.В., Вяльшина А.А. Репродуктивное поведение сельских женщин и ценность детей в семье. – Саратов: Изд-во Саратовский источник, 2016. – 232 с.
14. Стратегия устойчивого развития сельских территорий до 2030 года: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. – URL: <http://government.ru/docs/16757/>